

Минск, 26 марта 2020 г.: в 2 ч. / Междунар. ун-т «МИТСО» ; редкол.: В.В.Лосев (гл.ред.) [и др.]. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2020. – Ч. 1. – С. 408–413.

4. Самосейко, В. Э. Ответственность за нарушение законодательства о труде / В. Э. Самосейко // Отдел кадров. – 2009. – № 5. – Режим доступа: <http://otdelkadrov.by/number/2009/5/05200910/>. – Дата доступа: 01.09.2022.

5. Русанова, Д. Ю. Понятие должностного лица в административном праве / Д. Ю. Русанова // Современные научные исследования и разработки. – 2017. – № 9(17). – С. 393-394.

6. Ирлицин, В. И. Должностное лицо как субъект юридической ответственности / В. И. Ирлицин, В. И. Науменко // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2015. – № 5. – С. 26-30.

Краснобаева Людмила Александровна
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ЦИФРОВИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

Доцент кафедры государственного управления, Белорусский государственный университет, кандидат юридических наук, доцент, krasnabayeva@bsu.by

Аннотация. В статье рассматривается зарубежный опыт цифровизации государственных услуг. Определяется, что внедрение цифровых платформ и сервисов позволяет систематизировать и оптимизировать процессы предоставления государственных услуг, сократить сроки оказания таких услуг и повысить качество их предоставления. Обозначены позитивные и негативные аспекты предоставления государственных услуг посредством сквозных технологий.

Ключевые слова: государственные услуги, цифровизация государственных услуг, цифровые технологии, самоцифровизация, цифровое государственное управление.

Цифровые технологии все чаще предъявляют новые требования и ожидания к государственным органам. Только электронное правительство может обеспечить широкий спектр преимуществ, включая повышение эффективности государственного управления, развитие экономики и частного бизнеса, повысить прозрачность и открытость. Данный аспект измеряет как спрос, так и предложение цифровых государственных услуг, а также открытых данных.

Процесс цифровизации сегодня затрагивает практически все страны мира. В то же время, каждая страна сама определяет приоритеты цифрового развития. Более 15 стран мира реализуют на текущий момент национальные программы цифровизации. Передовыми странами по цифровизации национальных экономик являются Китай, Сингапур, Новая Зеландия, Южная

Корея и Дания. Китай в своей программе «интернет плюс» интегрирует цифровые индустрии с традиционными, Канада создает ИКТ-хаб в Торонто, Южная Корея в программе «Креативная экономика» ориентируется на развитие человеческого капитала, предпринимательство и распространение достижений ИКТ, а Дания фокусируется на цифровизации государственного сектора. В Германии около 10 % населения занято в высокотехнологичных отраслях экономики, а государство выполняет ведущую роль в финансировании прорывных высокотехнологичных проектов. Сингапур формирует «Умную экономику», драйвером которой становится ИКТ, а в 2014 году государство инициировало разработку концепции Smart Nation и пригласило бизнес и экспертное сообщество к сотрудничеству для ее уточнения и реализации. Smart Nation – инициатива государства по повышению качества жизни посредством внедрения цифровизации в повседневную жизнь граждан. Одна из ключевых инициатив – развитие национальной сенсорной сети для построения «умного города». Под каждую из задач государство организует тендер для выбора подрядчика на разработку технического решения. Участие в тендере открыто для всех участников, отвечающих требованиям брифинга: таким образом, государство обеспечивает фокус не только на крупный бизнес, но и на привлечение малого и среднего бизнеса. Примечательно, что в 2015-2016 гг. более половины контрактов были подписаны с малым и средним бизнесом.

Международный опыт цифровизации государственных и муниципальных услуг и деятельности органов публичной власти оценивается в системах таких международных рейтингов, как Digital Economy and Society Index (DESI) 2021, EGDI («E-Government Survey 2020: E-Government for the People» в 2020). Согласно рейтингу DESI (Индекса цифровой экономики и общества на 2021 год), который сравнивает, как правительства предоставляют цифровые государственные услуги по всей Европе, за последние 12 месяцев индекс взаимодействия граждан с органами государственной власти в режиме онлайн возрос. Дания, Финляндия и Нидерланды показали очень хорошие результаты по этому показателю, более чем 90% интернет-пользователей (в возрасте 16–74 лет) взаимодействуют с органами государственной власти посредством государственных порталов. Аутсайдерами по предоставлению государственных услуг в электронном виде являются Румыния, Болгария и Италия. Мальта, Эстония и Люксембург показали лучшие результаты по этому показателю, набрав более 90 баллов. Всего 12 стран (Мальта, Эстония, Люксембург, Швеция, Австрия, Латвия, Финляндия, Нидерланды, Ирландия, Португалия, Дания и Испания) набрали более 80%. Румыния, Греция, Венгрия и Болгария набрали менее 60 % [1]. Лидером рейтинга EGDI является Дания. В настоящее время каждый гражданин и каждый бизнес имеют личный кабинет, с помощью которого происходит общение с госорганами в режиме реального времени. С 2015 г. все граждане обязаны общаться с госорганами только через интернет (в Дании 95% домохозяйств имеют доступ в интернет), каждый гражданин имеет цифровой паспорт (digital ID), а все госорганы и

муниципалитеты связаны в единую сеть, что позволяет взаимодействовать со всеми ведомствами с помощью единого личного кабинета. Бизнес, кроме коммуникации, имеет возможность осуществлять все операции через интернет, получать выписки, оплачивать налоги и отправлять отчеты (в электронном виде отправка и получение документов занимает 5 минут в сравнении с 5-ю днями при отправке в бумажном виде). Подобная система позволяет ежегодно экономить 10-20% бюджета. Страна активно внедряет «проактивные» услуги, например, после окончания учебы гражданину могут быть предложены последующие образовательные программы, уведомление о необходимости медицинского осмотра может быть отправлено при рождении ребенка и так далее» [2, с.219].

Внедрение цифровых платформ и сервисов позволяет не только систематизировать и оптимизировать процессы предоставления государственных и муниципальных услуг, но и значительно сократить сроки оказания таких услуг и как следствие повысить качество данных услуг [3, с.26].

Еще один глобальный тренд – «самоцифровизация государства», т.е. цифровизация операций государства и государственных компаний. Самоцифровизация – задача, которую необходимо реализовать любому государству, нацеленному на максимизацию создания стоимости в экономике, рост благосостояния, достойное место в рейтингах ведения бизнеса и уровня жизни. У самоцифровизации существует два ключевых направления: цифровизация государственного управления: цифровой документооборот, принципы digital by default и digital first, пересмотр неэффективных процессов. Самоцифровизация охватывает весь спектр сервисов: внутреннее взаимодействие госструктур – G2G, взаимодействие с гражданами – G2C, взаимодействие с бизнесом – G2B.

Нормативно–правовое закрепление направления цифровизации сферы государственных услуг в Российской Федерации, является положительным фактором в популяризации электронных форм получения государственных услуг среди населения. К основным нормативным документам, принятым на федеральном уровне, можно отнести Постановление Правительства РФ № 313 от 15 апреля 2014 г. «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество», Распоряжение Правительства РФ № 2036–р от 1 ноября 2013 г. «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года», Указ Президента РФ № 203 от 9 мая 2017 г. «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», В Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в целях обеспечения социально-экономического и научно-технологического развития страны, демографического роста, повышения уровня жизни населения, создания комфортных условий для их проживания, одним из ключевых направлений названа реализация «ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере». В этих и других

документах определено, что цифровые технологии – это эффективный инструмент ускорения темпов экономического развития страны и улучшения качества жизни граждан. По итогам исполнения федерального проекта «Цифровое государственное управление» к 2024 году планируется достигнуть следующих ключевых показателей: государственные и муниципальные услуги планируется предоставлять онлайн и проактивно, будут внедрены 25 цифровых «суперсервисов» по жизненным ситуациям; доля охвата межведомственным юридически значимым электронным документооборотом государственных и муниципальных органов должна будет составить 90%; цифровое удостоверение личности с квалифицированной электронной подписью должны будут получить 60% граждан. В соответствии со сценариями аналитиков, к 2025 г. цифровизация обусловит от 19 % до 34 % от общего роста ВВП. В совокупном ВВП РФ цифровая экономика составляет 3,9 %. В данный момент это почти в три раза меньше, чем уровень данного показателя в США, Китае, странах ЕС [4, с.205].

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года утверждена Государственная программа «Цифровой Казахстан», основная цель принятия заключается в ускорение темпов развития экономики республики и улучшение качества жизни населения за счет использования цифровых технологий в среднесрочной перспективе, а также создание условий для перехода экономики Казахстана на принципиально новую траекторию развития, обеспечивающую создание цифровой экономики будущего в долгосрочной перспективе. Среди пяти основных направлений реализации программы – это переход на «цифровое государство» т.е. направление преобразования функций государства как инфраструктуры предоставления услуг населению и бизнесу, предвосхищая его потребности. По планам правительства, страну ожидает полная цифровая трансформация, которая произойдет с помощью 23 проектов-«ледоколов», призванных «взламывать» целые сектора экономики для появления в них цифрового бизнеса». В апреле 2022 года на заседании Правительства озвучены основные проблемы, а именно, острая нехватка ИТ-специалистов, необходимых для перевода государственных услуг в онлайн-формат, а также цифровое неравенство между регионами. На заседаниях Межведомственной комиссии по вопросам оказания государственных услуг детально рассмотрены вопросы возможности оптимизации и автоматизации государственных услуг. По её рекомендациям утверждены дорожные карты по 556 государственным услугам. Оптимизированы бизнес-процессы по 189 государственным услугам, в среднем количество истребуемых документов сокращено на 30% и срок их оказания сокращен в 3 раза. Кроме того, упрощено получение 120 государственных услуг, они доступны посредством одноразовых паролей без применения электронной цифровой подписи. Дополнительно внедрены еще два способа аутентификации услугополучателя, такие как сканирование QR-кода и биометрическая идентификация. В мобильном приложении eGovmobile реализовано 73 государственных услуги и сервиса, среди которых

востребованными являются регистрация граждан по месту жительства, прикрепление к медицинской организации, получение справок третьими лицами. А также получение справок из психоневрологической, наркологической и противотуберкулезной организаций, вызов врача на дом, сервисы по просмотру и оплате налогов и административных штрафов, запись на прием к врачу и другие. В 2020 году 90% государственных услуг переведены в электронный формат. В 2022 году планируется довести этот показатель до 93% [5].

Несмотря на значительные положительные эффекты от применения цифровых технологий в области государственных услуг, такие как повышение эффективности работы госучреждений, повышение качества оказания услуг и своевременности их предоставления, обеспечение стандартизации государственных услуг, повышение эффективности управленческих решений, доступности государственной помощи гражданам, снижение интенсивности бумажного документооборота, существенного сокращения временных затрат, существуют ряд существенных проблем по внедрению и реализации услуг с использованием сквозных технологий. Так по мнению Эскиндарова М.А. к факторам, оказывающим негативное влияние на развитие государственных услуг, относятся цифровое неравенство общества и российских регионов, недостаточно высокий уровень информационной безопасности, рост киберпреступности [6, с.6]. Зарафетдинова Э.Р. указывает на следующие основные проблемы, с которыми сталкиваются при цифровизации: низкая потребность экономики в разработках в области ИТ, недостаточный уровень внедрения информационных технологий в регионах; заинтересованность в покупке зарубежных разработок; слабо развита инновационная инфраструктура; недостаточный уровень подготовки специалистов [7, с.407]. Митрофанов В. А. обозначает, что «информация, необходимая для предоставления услуги, нередко находится в разных ведомствах, которые слабо интегрированы между собой. Также нередки и ситуации, при которых данные, которыми располагает государство, не являются актуальными, что вызывает целую цепочку затянувшихся проблем» [8, с.23]. Тюшняков В. Н. отмечает, что «возникают ситуации, когда заявители вынуждены взаимодействовать с оказывающими услуги органами несколько раз. Нередко осуществляется практика обработки данных на бумажных носителях в ведомствах даже при использовании электронных интерфейсов взаимодействия с заявителями услуг. Система оказания госуслуг по-прежнему слабо структурирована» [4, с.208].

Несмотря на обозначенные проблемы, в цифровых технологиях заключен значительный потенциал для обеспечения реализации государственных услуг, повышения их качества и достижения высокого уровня жизни общества в целом.

Список использованных источников

1. Рейтинг стран мира по Индексу развития электронного правительства 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/digital-economy-and-society-index-desi-2021> – Дата доступа: 26.10.2022

2. Асочаков, Ю.В., Аллахвердова, О.В., Безрукова, О.Н., Богомягкова Е.С. Цифровая трансформация государственных и муниципальных услуг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-2-219-228> – Дата доступа : 26.10.2022
3. Бородаенко, Н. В. Цифровые платформы и сервисы как инструмент цифровизации государственных и муниципальных услуг / Н. В. Бородаенко, Т. П. Монакова // Оригинальные исследования. – 2022. – Т. 12. – № 1. – С. 26–32.
4. Тюшняков, В. Н. Цифровая трансформация процесса предоставления государственных и муниципальных услуг / В. Н. Тюшняков, И. А. Тюшнякова // Фундаментальные исследования. – 2021. – № 12. – С. 203–208
5. Цифровизация в Казахстане: преимущества перевода государственных услуг в электронный формат. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.inform.kz/ru/cifrovizaciya-v-kazahstane-preimuschestva-perevoda-gosuslug-v-elektronnyy-format> – Дата доступа: 26.10.2022
6. Эскиндаров, М.А., Масленников В.В., Масленникова О.В. Риски и шансы цифровой экономики в России // Финансы: теория и практика. – 2019. –Т. 23. –№ 5 (113). –С. 6–17
7. Зарафетдинова, Э. Р. Развитие систем цифровых услуг в государственном управлении / Э. Р. Зарафетдинова, Т. В. Матягина // Синергия Наук. – 2022. – № 70. – С. 407–415.
8. Митрофанов, В.А., Шахова, О.С. Цифровые платформы государственных услуг: проблемы, возможности, иллюзии // Вестник университета. – 2018. –№ 7. – С.23–29.

Куневич Георгий Георгиевич
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИКТ ДЛЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ

старший преподаватель кафедры конституционного права, Белорусский
государственный университет, kunevich.georgii@mail.ru

Аннотация. В рамках статьи рассматриваются такие понятия, как «информационно-коммуникационные технологии», «муниципальные услуги» и «административные процедуры», анализируется понятие административных процедур и муниципальных услуг в законодательстве Беларуси и некоторых стран СНГ. Автором акцентируется внимание на необходимости совершенствования нормативной регламентации применения ИКТ органами местного самоуправления в области предоставления электронных, в т.ч. и муниципальных услуг.

Ключевые слова: муниципальные услуги; административные процедуры; информационно-коммуникационные технологии; органы местного самоуправления.

Основными документами, закрепляющими цели устойчивого развития на национальном уровне в Республике Беларусь являются Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на